

Чэнь Чжунсу смотрел на Ань Чжэна и, казалось, хотел заглянуть в его сердце. Однако он обнаружил, что не может видеть сквозь эти глубокие глаза. В них не было той глубины, которая должна быть у молодого человека, как будто он пережил много горестей и радостей, которые другие никогда не испытывали.

"Почему?"

спросил Чэнь Чжунсу.

"Ты же не идиот, ты должен знать, насколько важно местоположение пламени, и насколько опасны сотни тысяч убийц".

"А как же люди?"

переспросил Ань Чжэн.

Чэнь Чжунсу был слегка удивлен: "Что ты имеешь в виду?".

Ань Чжэн выпрямился и серьезно сказал: "И неважно, встречаюсь я с Вашим Высочеством или нет, я говорю только о зверях. О репутации Зверей в Юго-Западном поколении Его Высочество не узнает. Армия вышла, а откуда взялось материально-техническое снабжение? Святой двор?"

Ань Чжэндао сказал: "От города Цзиньлин до юго-западной границы не менее 20 000 миль. Если линия снабжения такая длинная, то сколько же расходуется? Прошел почти год с тех пор, как Цзиньлин отправил его на юго-запад. Так что снабжение может осуществляться только из Места. Каково отношение местных столиц государств к яростному пламени? Каково отношение народа к яростному пламени? Если Его Высочество собрал сотни тысяч убийц, неужели он также рассчитывает на готовность народа поддержать экспедицию армии?"

Чэнь Чжунсу слегка нахмурился: "Но это более ста тысяч солдат с сильной боевой мощью".

"Нет, это не солдаты".

Ань Чжэндао сказал: "Убийцы стали привычно не признавать сдержанности. Неужели Его Королевское Высочество думает, что они стали хорошими детьми после того, как их завербовал двор? По приказу королевского высочества они бросятся убивать врага? Эти люди не являются сильными солдатами, они просто большая группа нестабильных факторов.

Как только начнется война, ваше высочество захочет использовать их, чтобы сражаться с врагом до смерти, тогда вы потеряли половину. "

Брови Чэнь Чжунсу немного вытянулись, и он вдруг почувствовал, что действительно был поверхностным.

Не только он сам, он чувствовал, что даже его отец Чэнь Унуо был немного поверхностным. Будь то он сам или его отец, проблема рассматривается под высоким углом. Они рассматривали вопросы с точки зрения военных, чиновников, различных аспектов, и единственное, о чем они не подумали, это о местных жителях. Ань Чжэн напомнил ему, что он только сейчас пришел к пониманию... Людям в свирепом городе уже не хватает полутора дней, чтобы угнетать местность. К этому времени местные жители, будь то чиновники или правительство, будут охотно снабжать своих врагов?

Если ненависть ранжирована, то люди на юго-западе не обязательно ненавидят жителей маленьких стран на юге, они даже ненавидят людей в пламени. Это действительно фактор его нестабильности, который может взорваться в любой момент.

"И что?"

"Местная стабильность означает стабильность тыла после экспедиции армии".

Ань Чжэн сказал равнодушно: "Если бы Его Королевское Высочество выслал свои войска на первом этапе, они бы погасили город маяков. В это время местные жители будут радоваться и, естественно, уважать Его Королевское Высочество. В то время, от всего сердца, вместе с непобедимыми солдатами Дакси Действительно трудно победить эти маленькие силы? Даже если запад Сычуани является буддийской страной, но местность опасна, нужно только 30 000 - 50 000, чтобы охранять проход, и армия Будды не сможет пройти. "

"Кроме того, я полагаю, что независимо от того, будет ли это Золотой Зуб, Тубо или Йеву, они не будут напрямую посылать войска на помощь этим маленьким странам. В крайнем случае, они заплатят деньги". Если дело дойдет до денег, Дакси проиграет?"

"Не говоря уже о Королевстве Золотого Зуба и Королевстве Тубо, эти две страны могут сказать, что у них есть только от трех до пятисот тысяч солдат. Королевство Е Нв является самым сильным на юго-западе, с миллионом солдат, но Королевство Е Нв, очевидно, находится под влиянием Дакси и под влиянием культуры Центральных Равнин. Даже больше, они изучали Центральные Равнины, начиная с конституции суда и заканчивая жизнью людей. Такой мощный союзник есть, Его Высочество не хочет воевать, но думает о сотнях тысяч убийц. Боюсь, что это недостаточно продуманно. Если вы сможете привести страну Йеву, эта страна сможет сдерживать пять или шесть буддийских государств к западу от Сычуани. "

Чэнь Чжунсу слушал очень серьезно и не прерывал спора. Он не задумывался о таких вещах, но ему всегда казалось, что это авантюра - отдать позицию союзника Евуну. Однако, когда я думаю об этом сейчас, я нахожу, что, относительно говоря, королевство Йевун даже более стабильно, чем Пламя.

"Еще кое-что."

Ань Чжэндао сказал: "Это также самый важный момент. Я уже рассказывал вам о Лиши. Если не случится ничего непредвиденного, то люди в пламени были под контролем Лиши. Человек по имени Чжуо Цинди сказал, что он был сверхъестественным. Это не преувеличение, и стратегия этого человека очень глубока. Он рано взял под контроль Огненный маяк, а затем связался с Королевством Буддизма и маленькой юго-западной страной. Когда люди Огненного маяка внезапно оказались в беде, более 100 000 убийц оказались позади армии Заколотых ножом, а затем враги объединились и сражались туда-сюда... Миллион медвежьих солдат Дакси был похоронен на юго-западной границе. Его личная честь и унижение были малы, когда юго-запад потерял свое место, земля Сычуаньского правительства вернулась к врагу, а Дакси потерял свое зернохранилище и денежный банк. ... "

Ань Чжэн посмотрел на Чэнь Чжунсу и сказал: "Последствия можно себе представить. Первое, что хотят уничтожить люди в мире, - это Дакси, которая всемогуща. Поэтому ваше высочество еще подумает, а потом примет решение".

Аньчжэн встал и пошел в сторону своей резиденции: "Я убил своего господина и его

подчиненных. Если ваш господин виноват, я буду там".

Когда раздался звук, Ань Чжэн уже открыл дверь и вошел в дом.

Хуанфу с некоторой враждебностью сказал: "Его Королевское Высочество, этот человек слишком неуважителен к вам".

Чэнь Чжунсу с улыбкой покачал головой: "Есть два вида неуважения, один - это настоящее неуважение. Другой - это неуважительный взгляд, но он всегда ради меня. Вы сказали, что он проявил ко мне неуважение, даже от одного этого слова я чувствую себя идиотом, но... он что-то сказал. "

Чэнь Чжунсу посмотрел на Се Фубо: "Мистер Се, что вы думаете".

Се Фубо улыбнулся: "Мнение его подчиненных совпадает с мнением Его Высочества".

"Хитрый".

Чэнь Чжунсу встал и потянулся: "Я не спал всю ночь, и немного устал Ты пойдешь со мной, Хуан Се, а господин Се отдохнет раньше. Останемся в городе Дунтин еще на день, а потом сразу поедem на юг. Передав это Священному Двору, я сказал, что не поеду в город Цзиньлин, и поспешил прямо к юго-западной границе, чтобы проверить вооружение и привести в порядок военных. "

Се Фубо на мгновение замер: "Однако, цель Вашего Величества - позволить Вам войти в Пекин..."

"Нет, цель Его Величества - позволить мне сражаться и выиграть битву. Передайте генералу Нин Сю, который повел меня на юг, что армия прибудет в южный Синьцзян в течение 30 дней. Если я съем один день, я возьму его голову, чтобы принести в жертву флаг. "

"Но Ваше Высочество, Нин Сю - генерал храма, если это действительно поздно..."

"Он не дурак, даже если он не примет меня, он не посмеет бросить мне вызов".

Чэнь Чжунсю сказал во время прогулки: "Ваше Величество зависит от отношения к моему обещанию ему, когда я вошел в Пекин. Более того, чем больше объяснял ему после въезда в Пекин, тем больше ограничений он испытывал ко мне. Теперь я даже в пламени Если вы этого не хотите, неужели вам все равно придется ехать в Пекин, чтобы просить указаний?

Он толкнул дверь и вошел. Хуанфу последовала за ним со слегка покрасневшим лицом.

В другой комнате Ань Чжэн посмотрел на Дада Е, который сидел перед ним, и сказал: "Мы уедем отсюда на рассвете. Я отвезу вас в город Цзиньлин как можно скорее". Я должен сказать, что это, оказывается, машина и страна Хорошая возможность для Дакси заключить союз. Дакси хочет использовать силу против Южного Синьцзяна, а следующий шаг - против Западного Синьцзяна... Итак, пока Южный Синьцзян не успокоился, Западный Синьцзян был относительно спокоен. Однако Чэнь Унуо больше всего беспокоился о Западном Синьцзяне. На юге царит хаос. В это время вы представляете Че Сяньго в Пекинской ассоциации, и Чэнь Вунуо будет искушен. "

Дада Е вздохнул, и его лицо было явно немного грустным: "Итак... если дело Хуймэна даст

результат, то наша с тобой встреча подойдет к концу".

Ань Чжэн был ошеломлен на мгновение, но не ожидал, что Дада Е думает именно так. Мужчины и женщины никогда не будут одинаковыми. У женщин более сложный и тонкий ум, чем у мужчин, и они больше ценят свои глаза. Дадае любит сегодняшний день и надеется жить так бесконечно, даже если он - всего лишь его учитель, а она - всего лишь своенравная ученица.

Однако, попав в город Цзиньлин и увидев Великого Императора Чэнь Унуо, все эти хорошие вещи исчезнут. Ань Чжэн вернется в свой мир, а Дада Е вернется в свой собственный мир. Возможно, с этого момента мир двух людей больше никогда не будет пересекаться.

Ань Чжэн некоторое время не знал, что сказать, и после минутного молчания произнес: "Эти вещи не терпят спешки. Подождем, пока дела Че Сянго будут улажены."

Если ты... Если ты действительно не хочешь возвращаться, то скажи это и своей матери, чтобы не волновать ее. "

"Она действительно будет беспокоиться обо мне?"

Дадае покачала головой: "В тот момент, когда она отправила меня, она действительно решила отказаться от меня. Она хороший король, но она никогда не будет хорошей матерью".

Ань Чжэн похлопал Дада Е по плечу: "Еще не слишком рано, до рассвета еще не один час. Тебе не нужно думать об этих вещах. Ты хорошо отдохнешь. После рассвета я пойду к Чэнь Чжунсюю попрощаться, если догадаюсь. Правильно, он не должен планировать ехать в Пекин... а сразу отправиться на юго-запад. "

"Почему?"

Дадае спросил озадаченно: "Разве ты не собираешься в Пекин?".

"Он передумал, пока он хочет применить силу против пламени, он не может медлить. Как только весть о смерти Чжугэ Даньдана отойдет на шаг перед ним, тогда трудно будет снова думать об этом. Будут настороже и в страхе, либо объединятся против двора, либо немедленно разойдутся. "

Дада Е вздохнул: "Вы слишком много думаете, а я не успеваю. Теперь я окончательно понял, что я человек, который не подходит для наследования трона, и не думаю так много в уме. Я чувствую, как тяжело приходится некоторым матерям, поэтому никто в большой стране не может ей по-настоящему помочь. "

Ань Чжэн взял одеяло, чтобы накрыть Дада Е, и потрепал ее по голове: "Если подумать, значит, ты действительно выросла, а теперь тебе пора спать. Закрой глаза и спи, поспеши после рассвета. "

Дада Е: "Если... Если я не закрою глаза и усну, разве не будет светло?"

Ань Чжэн был ошеломлен, и в его сердце не было никаких доводов.

Он знал, что это невозможно, но не мог этого сказать. Конечно, небо будет ярким, независимо от того, закрыла она глаза или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2190511>